

На правах рукописи

АНИКИНА Анна Валентиновна

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Нижний Новгород, 2008

Работа выполнена на кафедре философии, социологии и политологии
ФГОУ ВПО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная
академия»

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор
Широкалова Галина Сергеевна.

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Козырьков Владимир Павлович,

кандидат философских наук, доцент
Сметанина Татьяна Александровна.

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Волго-Вятская академия государственной
службы».

Защита состоится 12 декабря 2008 г. в 16 часов на заседании
Диссертационного совета Д. 212.166.04 в ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ) по адресу:
603000, г. Н.Новгород, пер. Университетский, д.7, ННГУ, корпус 12,
факультет социальных наук, ауд. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по
адресу: 603950, г. Н.Новгород, просп. Гагарина, д.23, корп. 1.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

А.Н. Фатенков

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Радикальные изменения в обществе, произошедшие за последние двадцать лет российской истории, оказали всестороннее влияние на социально-экономическое развитие и духовную жизнь народа, его отношение к религии и церкви. Рассматриваемый период характеризовался значительными преобразованиями в системе государственно-правового регулирования религиозных процессов. Религиозный индифферентизм советской эпохи уступил место отношениям, где религиозное сознание стало рассматриваться государством как фундамент подлинной морали, как незаменимое средство духовно-нравственного возрождения. Возникли и широко распространились новые религиозные движения. Религиозные символы и сюжеты обрели ценность привлекательного имиджа. Несомненный интерес к данному явлению вызвали работы С. Хантингтона¹. Это очертило острые проблемы духовной жизни общества и привело к созданию новой системы регулирования религиозных процессов.

На основе принципов свободы совести и светского государства были приняты Законы 1990 года «О свободе вероисповеданий», а затем 1997 года "О свободе совести и религиозных объединениях", снявшие остроту ряда проблем. Однако резкие и быстрые изменения сферы духовного бытия, ситуация общественной и личной аномии стимулировали рост мистических, иррациональных настроений, обращение людей к нетрадиционным принципам организации жизни, что привело к дестабилизации социума. Подверглась влиянию различных религиозных течений восприимчивая и мобильная молодежь.

Особенно активную позицию занимают церковные организации. Так, в докладе Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе 13-16 августа 2000 года отмечено: «Важной сферой

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. – 1994. - №1. – С.33-48.

миссионерской направленности должна являться работа с нерелигиозной молодёжью»¹. Это закреплено в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви².

Особенность этой группы определяется несколькими составляющими: возраст, социальные роли, степень гражданской активности. Нижняя возрастная граница группы характеризуется разрывом со школой, вовлечением в экономическую, политическую, социальную и этнокультурную деятельность, переходом к качественно новому образу жизни. Верхняя возрастная граница группы характеризуется завершением процессов гражданского становления и формирования собственной шкалы ценностей, закреплением социального статуса, созданием семьи и выработкой позиции во всех сферах деятельности. Этому периоду жизни человека свойственны максимализм, невостребованность на рынке труда, социальная незащищенность, которые стимулируют динамику мировоззренческих поисков, в том числе в религиозной сфере.

Самоидентификация студенчества по конфессиональному принципу часто становится предметом политико-социальных мифов, создаваемых политическими и властными структурами, средствами массовой информации, религиозными и общественными организациями. Между тем проблема соотношения религиозного сознания и религиозного поведения населения, в том числе и современной студенческой молодежи, не достаточно исследована.

В таких условиях важным становится изучение через социологические исследования, во-первых, уровня религиозности молодежи - качественного показателя её религиозного сознания и поведения. Во-вторых, информированности молодого поколения о проблемах, возникающих в процессе реализации статьи 28 Конституции Российской Федерации о

¹ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 августа 2000 // Сб. документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. – Н.Новгород, 2000. – С.32.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Сб. документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. – Н.Новгород, 2000. – С.171-250.

свободе совести, свободе вероисповедания, что позволит регулировать социально-религиозные процессы, происходящие в России как поликонфессиональном социуме.

Состояние научной разработанности проблемы. Изучение проблемы соотношения религиозного компонента в сознании и поведении молодёжи в зарубежной науке основано на макросоциологических теориях (Бергер П., Вебер М., Гидденс Э., Дюркгейм Э., Лукман Т., Маркс К., Мертон Р., Парсонс Т., Спенсер Г. и т.д.), теориях среднего уровня (Глок Ч., Грили Э., Зиммель Г., Йингер Дж., Рэдклифф-Браун А.Р., Смелзер Н., Сорокин П.А., Трельч Э., Хантингтон С. и т.д.), и на конкретно-социологических исследованиях (Адвилониене Ж., Гамплова Д., Стойчев Т., Томази Л., Цамерян И.П., Цветков П. и т.д.). Работы этих авторов основаны на методологии изучения религиозности в иной культурной, социальной, экономической, политической, национальной и религиозной среде, они позволяют выявить мировые тенденции изменения религиозности и сопоставить методы и формы ее изучения с методологией социологических исследований в современной отечественной науке.

Особенности российского социума, складывающегося на протяжении многих столетий и претерпевшего радикальные изменения за последние двадцать лет, привнесли свою специфику как в разработку теорий, так и в проведение прикладных исследований. Основные методологические принципы изучения роли религии в обществе, имеющие существенное значение как для исследования уровня религиозности населения в целом, так и студенческой молодёжи в частности, сформулированы в трудах отечественных ученых (Гордиенко Н.С., Клибанова А.И., Красникова А.Н., Левады Ю.А., Тажидиновой И.Г., Токарева С.А., Угриновича Д.М. и др.)

В работах многих авторов (Арина Е.И., Балагушкина Е.Г., Безрогова В.Г., Ваторопина А.С., Веремчука В.И., Гараджи В.И., Добрускина М.Е., Дорожкина Н.А., Забияко А.П., Здоровец Я.И., Кимелева Ю.А., Кобецкого В.Д.,

Кырлежева А., Кулакова П.А., Лопаткина Р.А., Митрохина Л.Н., Мухина А.А., Панкова А.А., Писманика М.Г., Радугина А.А., Тажуризиной З.А., Торчинова Е.А., Тощенко Ж.Т., Трофимчука Н.А., Форсовой В.В., Шахновича М.М., Элбакян Е.С., Яблокова И.И. и др.) исследовано понимание религии как одного из важных факторов развития общества, социального феномена и системы, обеспечивающей потребности социума в многообразных формах и взаимосвязях¹.

В отечественных конкретно-социологических исследованиях религиозности населения в целом и отдельных групп в частности представлены разные методики и подходы к изучению выделенной проблематики (Василевского Ю.Л., Вишневого Ю.Р., Волкова Е.Н., Воробьёвой М.В., Воронцовой Л.М., Гудим-Левковича Г.Е., Дубова И.Г., Закович Н.М., Зоц В.А., Ильясова Ф.Н., Каарияйнен К., Каргиной И.Г., Кертмана Г.Л., Ковалевича Ю.В., Коган А.И., Котельникова Г.А., Кублицкой Е.А., Лебедева С.Д., Мануильского М.А., Налетовой И.В., Немировского В.Г., Новика О., Осадчей Г.И., Рязанцева И.П., Симонова И.В., Скриптуновой Е.А., Сметаниной Т.А., Соколова А.В., Соколова В.М., Филатова С., Флетчера У., Фурмана Д., Чесноковой В.Ф., Шапко В.Т., Широкаловой Г.С., Щербаковой И.О., Юдина В.В.)².

¹ См.: Аринин Е.И. Религиоведение (Введение в основные концепции и термины): Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.; Кобецкий В.Д. Социологическое изучение религиозности и атеизма. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 178 с.; Писманик М.Г. Религиоведение и светская школа // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России. Материалы конференций. – М.: Изд-во «Рудомино», 2002. – С.47-55; Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? – М.: Academia, 2007. – 664 с.; Яблоков И.Н. Социология религии. – М.: «Мысль», 1979. -182 с. и другие.

² См.: Воробьёва М.В. Религия и религиозность в современной России // Религиоведение. – 2006. - №2. – С.21-32; Дубов И.Г. Уровень религиозности и влияние религиозных установок на отношение россиян к политическим лидерам // Политические исследования. – 2001. - №2. – С.78-92; Каргина И.Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация // Социологические исследования. – 2004. - №1. – С.45-53; Кертман Г.Л. И тайное знание, и явный обман (имидж рынка оккультных услуг) // Социальная реальность. – 2006. - №5. <http://socreal.fom.ru>; Лебедев С.Д. Религиозность: что считать критерием? <http://club.fom.ru/entry.html?entry=2538>; Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005.. – 447 с.; Налетова И.В. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности // Социологические исследования. – 2004. - №5. – С.130-136; Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. – 2001. - №6. – С.89-96; Широкалова Г.С. Сравнительные характеристики верующих и неверующих нижегородцев // Социологические исследования. – 2001. - №6. – С. 80-88.

Для исследования проблемы религиозности современного российского студенчества потребовалось привлечение и координирование знаний из смежных наук - философии, психологии, социологии молодёжи, этнографии.

Объектом исследования является студенческая молодежь г. Нижнего Новгорода и области.

Предметом исследования – религиозность студенческой молодёжи.

Целью исследования является выявление характеристик конфессиональной самоидентификации студенчества и степени её соответствия религиозному поведению.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Выявить группы формальной (номинальной) религиозной идентичности в среде нижегородского студенчества.

2. Изучить элементы мировоззрения и религиозную активность молодого поколения.

3. Исследовать показатели информированности молодежи г. Н.Новгорода и области о конституционных основах свободы совести, свободы вероисповедания.

4. Выявить реальную религиозную идентичность (воцерковленность) студенчества.

5. Проследить наличие/отсутствие взаимосвязи между религиозным воспитанием в семье и воцерковленностью (реальной религиозной идентичностью) студентов.

6. Определить степень потребности учащихся высших учебных заведений Н. Новгорода и области в получении религиозно-педагогического/религиозного образования.

Общие гипотезы исследования: 1. В сознании студентов преобладает мировоззренческая неопределенность. 2. Вопросы свободы совести, свободы вероисповедания не являются актуальными для студентов. 3. Приоритетное влияние на сознание и поведение студенчества имеют земные ценности

перед религиозными. 4. Религиозное поведение учащейся молодёжи избирательно и фрагментарно. 5. Семья является одним из факторов религиозной социализации студентов. 6. Изучение религиозных предметов и культуры молодёжь предпочитает на добровольной основе.

Теоретической и методологической основой исследования стали:

- Фундаментальные принципы системности, всесторонности, конкретности и научной объективности.
- Общенаучные методы познания: сравнение и сопоставление, анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и классификация.

Поскольку исследование религиозности студенческой молодежи имеет междисциплинарный характер, в работе используются теоретические положения и материалы таких отраслей общественнонаучного знания как философия, социология религии, социология молодежи, религиоведение, психология религии.

Методы исследования: анкетирование, фокусированное интервью, статистический анализ количественных данных на основе программы SPSS, систематизация и обобщение данных, полученных в ходе проведения эмпирического социологического исследования, сравнение и сопоставление с результатами аналогичных российских эмпирических исследований, анализ законодательных актов.

Эмпирическая база исследования. В 2006-2007 учебном году диссертантом проведены собственные социологические исследования по разработанной автором анкете. Опрошено 552 студента Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, 327 студентов Волго-Вятской академии государственной службы, 98 студентов Нижегородского государственного инженерно-экономического института г. Княгинино (всего 977). В диссертации использованы данные, полученные в ходе Всероссийского исследования, проведенного Российским Обществом социологов (РОС) под руководством профессора Ю.Р. Вишневого в 2006-

2007 учебном году в 17 регионах европейской части России и Урала. Всего опрошено 3929 человек, в том числе с нашим участием в г. Нижнем Новгороде - 288 студентов третьего курса трех вузов: Волго-Вятской академии государственной службы, Нижегородской сельскохозяйственной академии, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. В 2007-2008 учебном году проведено фокусированное интервью студентов зооинженерного факультета НГСХА (N=51). Результаты обработаны с помощью программы SPSS. Кроме того, проведен вторичный анализ данных социологических исследований по религиозной проблематике в Российской Федерации.

Научная новизна исследования. На основе анализа исследований роли религии в системе общественных отношений, анализа динамики современной российской религиозной ситуации нами:

- разработана авторская методика исследования религиозности студенческой молодёжи;
- дана новая классификация теоретических подходов к проблеме критериев религиозности населения;
- выявлены специфические особенности религиозности студенческой молодёжи г. Н. Новгорода и области;
- определено отношение нижегородского студенчества к введению церковного налога;
- приведена классификация факторов, оказывающих влияние на формирование религиозной социализации молодого поколения;
- сформулированы предложения по совершенствованию системы светского образования как агента формирования религиозной толерантности.

Положения, выносимые на защиту:

- Современная российская религиозная ситуация представляет собой феномен, определяемый динамикой движения от индифферентизма к

религиозности. Это требует уточнения методологии исследований, использовавшихся в советской науке и зарубежной классической социологии религии.

- В российской науке представлены три методологии построения схем религиозности населения. Первая или "классическая" позиция основана на объективированном взгляде на религию: это практическое подтверждение религиозной позиции субъекта, выражающееся в комплексности критерия религиозности (строгое соблюдение канонической чистоты и полноты образа действий и образа мыслей, предписываемого той или иной религиозной традицией). Её недостаток - в увеличении числа фильтров в виде формальных канонических требований к верующему.

Выразители второй, "постклассической" позиции акцентируют внимание на особенностях конкретной религии и поиске адекватных инструментов её изучения с позиций верующего, где основным критерием религиозности выступает самоидентификация, самоосознание себя как принадлежащего к данной конкретной религии. К её недостаткам относится односторонность, одномерность предлагаемого критерия религиозности из-за смешения категорий необходимого и достаточного оснований.

Третья, системно-динамическая концепция религиозности исходит из результирующего взаимодействия секуляризованной светской культуры (определяющей жизненный мир) и конфессиональной религиозной культуры (ценности своего жизненного мира и ценности трансформирующие его). На наш взгляд, поиск указанного репрезентанта культуры операционально проблематичен, поскольку большую роль играет потенциал репрезентанта. Социально адекватные инструменты исследования при этом «размываются». Оптимальным вариантом решения проблемы критериев религиозности является дополнение существующей практики разграничения формальной (номинальной) и реальной религиозности полипарадигмальным подходом.

- Исследование религиозного сознания выявило новый

квазирелигиозный феномен, в котором переплелись христианство, космизм, неоязычество, буддизм с элементами скептицизма, индифферентизма и атеизма. Он отличается «мировоззренческой расщепленностью», отсутствием последовательности и полноты в системе воззрений, значимостью условий, связанных с компенсаторной функцией и социальными корнями религии. Это дает основание обозначить преобладание в студенческой среде «религиозно настроенных» перед атеистами и истинноверующими.

- Среди идентифицирующих себя верующими преобладает тенденция пассивного членства в церкви, выражающаяся в формальной принадлежности к ней. Происходит укрепление идеи личного Бога, «приватизация» веры. Становится важно «как», а не «во что» верить, что свидетельствует о присущей молодежной среде «социальной религиозности», для которой характерна приверженность одобряемой социальной установке при минимальной связи с осознанными внутренними духовными потребностями.

- Мировоззрение российского студенчества синкретично, в нем преобладают земные ценности, проявляющиеся в секулярном образе жизни, перед религиозными.

- Для студенчества характерно плохое знание законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания, поскольку в реальной жизни большинство из них не сталкивается с ограничением религиозных потребностей, которые не актуализированы.

- Средства массовой информации являются более значимым фактором в религиозной социализации молодого поколения, чем семья.

- Существует потребность в получении образования с религиоведческой/религиозной компонентой. Социальный заказ РПЦ на введение теологии в государственные учебные заведения в той или иной форме не встречает поддержки студентов. Они предпочитают изучение религии в рамках религиоведения, религиозной антропологии,

этноконфессиональных культурных традиций.

- Преподавание в школе и вузе религиоведения должно осуществляться по вариативным программам, что обеспечивает соблюдение конституционно-правовых норм Российской Федерации, повышение качества образования и его соответствия современной ситуации, свободного мировоззренческого выбора в поликонфессиональном и полинациональном социуме.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Полученные в результате исследования материалы позволяют:

- ввести в научный оборот знания об особенностях религиозности и религиозной социализации студенческой молодёжи;
- классифицировать подходы к критериям религиозности, являющиеся основой регулирования духовных процессов в молодёжной среде и среди населения в целом;
- выявить и проанализировать характерные особенности восприятия в молодёжном сознании понятий свободы совести, свободы вероисповедания, влияющих на развитие толерантности в межрелигиозных отношениях;
- скорректировать учебно-методический комплекс гуманитарных дисциплин посредством теоретического обоснования включения на добровольной факультативной основе предметов религиоведческого и культурологического характера.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

- для теоретического обоснования и проведения социологических исследований по проблемам религиозности и отношения к свободе совести, свободе вероисповедания в различных социальных группах;
- в качестве социологической информации для заинтересованных органов власти о религиозных установках и проблемах толерантности молодого поколения в целом и студенчества в частности;

- для коррекции деятельности регионального министерства образования и служб по связям с общественностью в системах государственного и муниципального управления;
- для повышения эффективности работы средств массовой информации при создании информационных материалов религиозного или иного характера, направленных на установление конструктивного диалога между властью и обществом;
- для подготовки и проведения учебных курсов «Социология религии», «Религиоведение», «История религий в России», «Религия в современном мире», «Социология».

Апробация работы. Положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, были обсуждены на заседаниях кафедры философии, социологии и политологии НГСХА, на аспирантских семинарах, в учебном процессе.

Основные положения исследования отражены в 13 публикациях автора, общим объемом 2,6 п.л., в том числе в периодическом научном издании, рекомендованном ВАК РФ для публикации научных работ, отражающем основное содержание кандидатских диссертаций.

Результаты и основные выводы исследования апробированы на научных и научно-практических конференциях: «Православие и культура. XI Рождественские православно-философские чтения» (Н.Новгород, 2002); «Пятая Международная Нижегородская ярмарка идей. Законы развития человеческого общества. 30 академический симпозиум» (Н.Новгород, 2002); «Современные проблемы науки, образования и производства» (Н.Новгород, 2003); «Шестая Международная Нижегородская ярмарка идей. Законы Педагогической сферы общества. 31 академический симпозиум» (Н.Новгород, 2003); «IX Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки» (Н.Новгород, 2004); «Русская Православная Церковь в мировой и отечественной истории» (Н.Новгород, 2006); «Православный

взгляд на семью и демографические проблемы. XVII Рождественские православно-философские чтения» (Н. Новгород, 2008).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 186 наименований, 5 приложений. Объем диссертации 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» раскрываются: актуальность исследуемой темы, степень научной разработанности изучаемой проблемы; формулируются цель, задачи и гипотезы исследования, его методологические и теоретические основания; описывается эмпирическая база; отражаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «**Методологические подходы к изучению религиозности**» посвящена описанию основных подходов к измерению религиозности: зарубежному (американскому и западноевропейскому) и российскому; а также определению основных понятий, используемых в работе.

Зарубежная социолого-религиоведческая наука шла по пути создания множественности критериев религиозности и основывалась на веберовской методологической концепции влияния религии на образ жизни человека. Применение разнообразных социально адекватных инструментов в эмпирических исследованиях привело к созданию вариативных религиозных типологий. Однако наиболее релевантными и дающими репрезентативные результаты признаны модели религиозности, представленные Г.Ленски (социальный и духовный тип), Дж. Аллпортом и Дж. Россом (внешний и внутренний тип). Отметим, что западная наука в своем развитии выявила комплексность показателей, отвечающих современным требованиям, предъявляемым к эмпирическим исследованиям религиозности как индивида, так и населения в целом.

Социолого-религиоведческая наука, основанная в нашей стране на марксистской методологии, создала теоретическую и практическую базу системного исследования религиозности. В советский период специалисты представили собственные структурные модели исследований, применимые к национальным и религиозным условиям отдельных регионов страны, что позволило увеличить потенциал науки.

Переживая в последние двадцать лет серьезные изменения, российская социология религии сформировала несколько подходов к феномену религиозности: 1) "классический", основанный на марксистской методологии; 2) "постклассический", сочетающий марксистский и интроспективный (церковный) подход; 3) системно-динамический, базирующийся на чертах интегральной системы культуры; 4) полипарадигмальный, позволяющий овладеть наиболее ценными достижениями современной социологии религии.

В настоящее время в науке наблюдается жесткая дискуссия по поводу критериев религиозности, обусловленная сложностью и политизацией изучаемого вопроса. Появляются публикации, где представленные оценки уровня религиозности характеризуются резким несоответствием показателей в связи с использованием разных методик и массивов исследований. Это определило потребность в изучении воздействия на повседневное поведение людей социумных факторов, в том числе и религии.

Отличительной особенностью религиозной ситуации в нашей стране является переход от религиозного индифферентизма к формальной религиозности, насаждаемой СМИ и массовой культурой.

В данной работе религиозность применительно к студенческой социальной группе рассматривается в ключе полипарадигмального подхода для определения религиозности и её типологии. Это помогает снять политизацию проблемы.

Во второй главе **«Элементы религиозности в сознании**

нижегородской студенческой молодёжи» представлены результаты (на основе авторской анкеты) исследования религиозности студенческой молодёжи.

В первом параграфе **«Конфессиональная составляющая в механизме самоидентификации студенчества»** рассматривается религиозное сознание нижегородской молодежи. Отмечается достаточно высокий показатель самоидентификации по вере; значительные показатели по конфессиональной принадлежности; преобладание так называемой "культурной религиозности". Бессистемный характер верований нижегородских студентов отличается "мировоззренческой расщепленностью", которая превалирует над знанием и верой в основные религиозные догматы. Сознание учащейся молодёжи характеризует отсутствие выраженной религиозной идеологии, значимость условий, связанных с компенсаторной функцией и социальными корнями религии.

Решение задачи выявления формальной религиозной идентичности позволило констатировать меньшие количественные значения показателей среди неверующих (3,4%) и атеистов (2,3%), чем колеблющихся (13,4%) и верующих (80,9%) студентов.

Анализ социальных факторов показал, что среди верующих как в Бога, так и в сверхъестественные силы преобладают женщины. Уровень материального обеспечения верующих в Бога, колеблющихся между верой и неверием, а так же неверующих, в целом, не отличается. Место проживания практически не влияет на религиозность молодежи.

Подтверждается исходная гипотеза о преобладании в сознании студентов мировоззренческой неопределенности, которая выражается в «расщепленности» взглядов верующих; высоких показателях мировоззренческой эклектики неверующих; значительной доле верующих в оккультные силы и затруднившихся определиться.

Среди мистически настроенных респондентов преобладают женщины.

Система воззрений на сверхъестественное у студентов характеризуется односторонностью, поверхностностью и непоследовательностью взглядов.

Это дает основание обозначить преобладание в среде вузовской молодёжи «религиозно настроенных» перед атеистами и истинноверующими.

В параграфе **«Свобода совести, свобода вероисповедания как социальные ценности»** отмечается: безразличие студентов к проблемам свободы совести, свободы вероисповедания; недостаточность знания молодёжью *законодательного* обеспечения свободы совести, свободы вероисповедания в стране; неинформированность учащихся вузов в проблеме соблюдения принципов свободы совести, свободы вероисповедания в современной России и неосведомленность в проблеме взаимоотношений общества и новых религиозных движений (НРД).

Социологический анализ показал, что сформированное у студентов через СМИ признание значимости религии как важного социального института общества определяет формальное согласие значительной части респондентов на введение церковного налога.

В целом же, подтвердилась гипотеза о том, что в молодёжном студенческом сознании вопросы свободы совести, свободы вероисповедания не являются актуальными. Напротив, значимые позиции занимают личные блага: здоровье, любовь, семья, материальное благополучие. Религия и вера стоят на 18 месте из 30 в списке жизненных ценностей. Пол и конфессиональная самоидентификация не оказывают большого влияния на приоритеты студенчества.

Проведенный анализ политических предпочтений и отношения к проводимым преобразованиям в стране показал: 1) политические симпатии и антипатии как у верующих и православных, так и у всех опрошенных в целом аналогичны и не имеют значительных расхождений в показателях; 2) преобладает аполитичность сознания и размытость идеологической позиции;

3) среди верующих и православных несколько выше показатели позитивного отношения к преобразованиям, нежели среди всех опрошенных.

Содержание третьей главы **«Функционирование и воспроизводство религиозности»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Реальная религиозная идентичность»** анализируются эмпирические признаки религиозного поведения обследуемой молодёжи, которые свидетельствуют о необходимости некоторой корректировки методологических и методических принципов модели религиозности, разработанной Д.М. Угриновичем.

Наше исследование зафиксировало преобладание у студентов ситуативного религиозного поведения; большое количество непоследовательных и формально-религиозных прихожан (среди верующих и православных); низкую религиозную активность верующих и православных; участие в религиозной деятельности неверующих респондентов; преобладание последовательной реализации религиозной веры в большей степени в поведении у женщин, чем у мужчин.

Исследование показало, что здоровье является фактором, повышающим религиозность студенчества. Отметим, что у верующих и православных респондентов преобладают ожидания реализации религиозных установок в жизни, а не их осуществление.

Социологический анализ зафиксировал отсутствие активного религиозного поведения студенчества в соответствии с индикаторами воцерковленности (в последовательности «от причин религиозности к следствию» и «от следствия религиозности к причинам») и выявил закономерность: увеличение количества переменных (условий) обратно пропорционально показателю воцерковленности молодёжи.

Наше исследование показало, что в среде нижегородского студенчества преобладают значения «социальной религиозности» (15,4%) и отсутствуют показатели «духовной религиозности». Выявлена не только низкая реальная

религиозная активность (воцерковленность) и верующих, и православных, но и феномен «принадлежности без веры».

Это подтверждает выдвигаемые гипотезы о невысоких показателях религиозной активности молодого поколения и позволяет утверждать о преобладании в молодежной среде «социальной религиозности», для которой характерна приверженность одобряемой социальной установке без связи с осознанными внутренними духовными потребностями.

Во втором параграфе «**Религиозная социализация**» рассматривается вопрос о религиозном воспитании студенчества. Можно отметить высокий показатель и прорелигиозной установки родителей (90,5% студентов крещены в детстве), и уровня идентификации родительской семьи, как религиозной и колеблющейся между верой и неверием (76,3%). 52,9% религиозных семей ожидают религиозного поведения от молодого поколения. Однако, социологический анализ не выявил значительного воздействия родительской семьи на религиозное поведение молодёжи.

Наше исследование зафиксировало высокий уровень избирательности в соблюдении религиозных предписаний студентами из религиозных семей и минимальный набор методов приобщения детей к религии в родительских семьях. Кроме того, подчеркнем проявление большей степени влияния религиозного воспитания со стороны родителей на девушек, чем на юношей. Высоки показатели бесконфликтности по поводу веры. Это свидетельствует о внерелигиозных жизненных установках, отсутствии глубоких знаний и родителей, и учащихся.

В итоге констатируем, что родительская семья остается одним из факторов религиозного воспитания молодёжи, но не способна обеспечить воцерковленность молодого поколения. Амбивалентность религиозного воспитания проявляется в высоком уровне прорелигиозной установки родительской семьи и низком уровне воцерковленности (реального религиозного поведения) молодёжи. Отсюда актуально рассмотрение

социальной среды как фактора роста/снижения религиозности молодого поколения.

Исследование зафиксировало, что «масс-медийный» канал взаимодействия с религиозной культурой, энергичная работа церкви по внедрению религиозного мировоззрения вместе с социально-экономическими показателями уровня жизни населения являются действенным компонентом религиозной социализации и активным фактором роста/снижения религиозности молодёжи в условиях современности.

Таким образом, подтверждается гипотеза диссертационного исследования о незначительном уровне религиозного влияния родителей на поведение учащейся молодёжи, преобладание внесемейного характера в религиозном воспитании. Это позволяет сделать вывод, что в семье молодежь получает не религиозное, а «прорелигиозное воспитание». В число важных факторов религиозной социализации студентов помимо семьи включаются средства массовой коммуникации.

В третьем параграфе **«Религия в образовательном пространстве»** помимо анализа данных на основе авторской анкеты, представлены результаты проведенного фокус-интервью. Подчеркнем выявленную тенденцию: вне зависимости от религиозности или индифферентности семьи к религии, религиоведение является востребованным учебным предметом в системе высшего и среднего государственного образования. Отметим, что респонденты (указавшие как заинтересованность, так и безразличие к проблемам свободы совести) положительно отнеслись к введению религиоведения в качестве обязательного учебного предмета курсом по выбору в вузе. Более трети опрошенных (интересующихся вопросами свободы совести) согласились с введением тем или иным образом в учебные планы вузов основ религиозной культуры. Треть участников исследования (из интересующихся вопросами свободы совести) высказалась за Закон Божий (теологии) курсом по выбору в вузе и 40% из их числа – в школе.

Каждый второй респондент (из интересующихся вопросами свободы совести) согласился с введением религиоведения в качестве обязательного учебного предмета курсом по выбору в школе.

Таким образом, констатируем согласие студенческой молодёжи с введением религиоведческой/религиозной компоненты, а также преобладание среди экспектаций - учебного курса по выбору. Эту же тенденцию подтвердило проведенное нами фокус-интервью среди студентов. Было выявлено, что молодёжь предпочитает знакомство с религиоведением, религиозной антропологией, этноконфессиональной культурной традицией. Вопросы теологии (догматика, богослужение, проповедническая деятельность) не привлекли внимания студентов и заняли одно из последних мест в списке предложенных 38 тем. Вместе с тем, подтвердилось наличие интереса к изучению подобных вопросов, поскольку ни один из учащихся не отметил графу «ничего».

Считаем, что введение религиоведения и основ поликонфессиональной культурной традиции в современную систему высшего и среднего государственного образования позволит улучшить и поднять качество образования молодёжи на новый уровень, отвечающий требованиям современного российского социума.

Эмпирически обозначив заинтересованность нижегородской учащейся молодёжи в получении образования с религиоведческой/религиозной компонентой, очертим пути (рекомендации) её реализации. Считаем необходимым: проведение конституционно-правового анализа и детализацию понятий свободы совести, свободы вероисповедания в современной российской юридической практике (их трактовки и применения), изучение мирового опыта и решение вопроса в соответствии с российской моделью взаимоотношений государства и религиозных организаций, составление многовариантных поликонфессиональных программ религиоведческих дисциплин для системы высшего и среднего

образования с привлечением научных специалистов, религиозных организаций и всех заинтересованных сторон.

Целесообразна при разработке и принятии решений о внедрении в учебный процесс светских общеобразовательных учебных заведений религиозных дисциплин социологическая диагностика предполагаемого контингента обучаемых на предмет отношения к религии и сложившегося типа взаимодействия светской и религиозной культур. Учебные программы, планы и формы занятий следует разрабатывать с учетом выявленных тенденций и закономерностей светско-религиозного межкультурного взаимодействия. При внедрении в учебный процесс светских общеобразовательных учебных заведений религиозных дисциплин необходим мониторинг динамики отношения к религии и сложившегося типа взаимодействия светской и религиозной культур у контингента обучаемых соответствующим предметам.

Остается важным вопрос квалифицированного преподавания религиозных дисциплин в системе среднего и высшего образования. Считаю недопустимым вмешательство религиозных объединений в подготовку педагогических кадров государственных образовательных учреждений по указанным дисциплинам. Мы считаем, что необходим контроль над преподаванием религиозных предметов в системе среднего и высшего образования со стороны государственных и общественных организаций.

В «**Заключении**» подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его результаты и выделяются проблемы, требующие решений в социально-религиозной сфере. Подчеркивается сложность и противоречивость не только современной российской религиозной ситуации, но и возможности введения в государственные учебные заведения предметов с религиозной/религиозной компонентой.

Завершает диссертационное исследование библиографический список

использованной литературы и «Приложение», в котором представлены авторская анкета, материалы фокус-интервью, таблицы результатов проведенных исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. *В периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации научных работ, отражающих основное содержание кандидатских диссертаций:*

1. Широкалова Г.С., Аникина А.В. Политический выбор Русской православной церкви как фактор, определяющий её будущее / Г.С. Широкалова, А.В. Аникина // Социологические исследования. - М., 2007. - №10. – С.103-113. (0,8 п.л., авторские – 0,4 п.л.)

II. *В других научных журналах, сборниках научных трудов:*

2. Аникина А.В. Православная культура и нетрадиционные религиозные движения / А.В. Аникина // Православие и культура: XI Рождественские православно-философские чтения. – Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2002. – С.439-442. (0,2 п.л.)

3. Аникина А.В. К вопросу о закономерностях появления нетрадиционных религиозных движений / А.В. Аникина // Законы развития человеческого общества: материалы V Международной ярмарки идей: 30 академический симпозиум. – Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2002. – С.131-134. (0,15 п.л.)

4. Аникина А.В. Интернет: новая реальность религиозной жизни / А.В.Аникина // Современные проблемы науки, образования и производства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Н. Новгород: НФ УРАО, 2003. – С.88-91. (0,2 п.л.)

5. Аникина А.В. К вопросу о религиозном образовании / А.В. Аникина // Законы педагогической сферы общества: Материалы 6-ой Международной Нижегородской Ярмарки идей, 31 Академического

симпозиума. – Н.Новгород: НГАСУ, 2003. – С.297-299. (0,15 п.л.)

6. *Аникина А.В.* Комплексный социологический метод и развитие религиозного сегмента Рунета / А.В. Аникина // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т.3. – С.267-269. (0,1 п.л.)

7. *Аникина А.В.* К вопросу о современных социологических исследованиях религиозности населения / А.В. Аникина // Право. Бизнес. Население: Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Ч.3. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2004. – С.41-44.(0,2 п.л.)

8. *Аникина А.В.* Религиозность: некоторые проблемы социологического изучения / А.В. Аникина // Право. Бизнес. Население: Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Ч.3. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2004. – С.105-107. (0,2 п.л.)

9. *Аникина А.В.* Проблемы исследования религиозности учащейся молодежи в условиях современности / А.В. Аникина // IX нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Тезисы докладов. – Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2005. – С.176-177. (0,15 п.л.)

10. *Аникина А.В.* К вопросу о религиозности студенческой молодежи / А.В. Аникина // Русская Православная Церковь в мировой и отечественной истории: Материалы научно-практической конференции. – Н.Новгород: НГПУ, 2006. – С.266-270.(0,3 п.л.)

11. *Широкалова Г.С., Аникина А.В.* Место религии в системе ценностных ориентаций: к вопросу о методологии исследований / Г.С. Широкалова, А.В.Аникина // Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России: Материалы IV международной научной конференции (Курган, 10-11 апреля 2008 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008.

– С.181-182. (0,1 п.л.)

12. *Аникина А.В.* К вопросу о религиозной социализации студенческой молодежи / А.В. Аникина // Новое в науке XXI века (Межвузовский научный сборник). Выпуск 6. – Н.Новгород, Академия новых технологий, 2008. – С.56-59. (0,2 п.л.)

13. *Аникина А.В.* К определению понятий: религиозная социализация или прорелигиозное воспитание студенчества (опыт социологического исследования) / А.В. Аникина // Православный взгляд на семью и демографические проблемы: XVII Рождественские православно-философские чтения. – Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2008. – С.297-301. (0,3 п.л.)

Аникина Анна Валентиновна

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
(НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата социол. наук.

Подписано в печать 06.11.2008. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1,51. Тираж 100 экз. Заказ № 549

Отпечатано «Издательский салон» ИП Гладкова О.В.

603022, Нижний Новгород, Окский съезд, 2, оф. 501, тел. (831)439-45-11

603005, Нижний Новгород, Алексеевская, 26, оф. 231, тел. (831) 218-27-05
